

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЯСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ тринадцатый. СЕНТЯБРЬ. 1882 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Судъ надъ русскимъ писателемъ въ XVIII-мъ вѣкѣ. Бъ біографіи А. Н. Радіщева. Изсѣдованіе В. Е. Якушина.	457	VII. Разказы, замѣтки, письма: Сазованецъ Медоксъ. Сообщ. А. Зиссерманъ (620).—Гр Аракчеевъ.—Декабристъ Фаленбергъ. Сообщ. Р. Сиротининъ (624).—Императоръ Николай въ первой Харьковской гимназіи. Разказъ Д. В. Ильченко (627).—Вас. Ив. Кельсіевъ въ 1864 г. Сообщ. Д. В. Аверкіевъ (634).—Бомбардиръ Агафонъ Никитинъ. Сообщилъ баронъ Остенъ-Сакенъ (638).—Шеншинъ и Рутцевъ (640).—Петербургская старина (653).—Памяти В. Н. Лешкова. Сообщ. В. А. Гольцевъ (665).	
II. Миссонство въ Россіи въ XVIII и XIX вв. Переводъ неизданной нѣмецкой рукописи. Сообщ. Н. С. Иванова.	533	VIII. Къ вопросу о генералъ-губернаторахъ въ Россіи. Записка 1858 г.	641
III. Ириней Нестеровичъ, архіепископъ Иркутскій: дѣло о его «бунтѣ» въ 1831 г. въ Сибири.	561	IX. О книгѣ: Обзоръ „Русской Старинѣ“ изд. 1870—1882 гг.	669
IV. Священникъ Феодосій Левицкій въ 1815—1845 гг. Его жизнь и проповѣди. Очеркъ. Состав. В. И. Живкинъ.	587	X. Библиографическій листокъ [на оберткѣ]. Состав. профессоръ В. С. Иконниковъ.	
V. Очерки и замѣтки къ исторіи художества въ Россіи: 1. Гр. Растропа. —2. Памятники фельдмаршаламъ въ Петербургѣ. Сообщ. И. Н. Божеринковъ.	605		
VI. М. Ю. Лермонтовъ въ разказѣ графини Е. П. Ростопчиной. Переводъ съ франц. В. Е. Шульцъ. 610			

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ императора Петра III Федоровича, гелиографическій, съ современной гравюры, снимокъ, исполненъ г. Скамоны въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІА В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Босненскимъ и Марининскимъ мостами, № 90—1.
1882.

IX-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го сентября 1882 г.

Бомбардиръ Агафонъ Никитинъ.

† 28 декабря 1881 г.

Всѣ, конечно, читали про подвигъ, который совершилъ во время осады крѣпости Геокъ-Тепе бомбардиръ Агафонъ Никитинъ, и многіе знаютъ, что для увѣковѣченія этого подвига открыта подписка для постановки памятника, но, вѣроятно, мало кто слышалъ о томъ, какъ этотъ подвигъ былъ совершенъ и какимъ образомъ узнали о совершеніи его, такъ какъ даже и отрядъ, стоявшій тогда подъ стѣнами Геокъ-Тепе, узналъ о немъ послѣ покоренія крѣпости изъ словъ покорившихся текинцевъ. Первое нападеніе текинцевъ, 28 декабря 1881 г., было для отряда неожиданностью, что и было видно какъ изъ потерь войскъ (6 офицеровъ и 121 нижній чинъ), такъ и потерей одного горнаго орудія и знамени такого славнаго батальона знаменитаго традиціями полка Апшеронскаго. Второе нападеніе, въ ночь 30 декабря, было уже раньше извѣстно, и генераломъ Скобелевымъ были приняты соотвѣтствующія мѣры къ его отбитію. Еще въ 7 часовъ вечера пришло въ штабъ извѣщеніе отъ подковника Куропаткина, что изъ наблюдательнаго поста въ Охотничьей калѣ замѣтно движеніе текинцевъ въ крѣпости и что текинцы массируются во рву. Поэтому ко встрѣчѣ врага всѣ приготовились, траншейные караулы были на чеку, резервы подтянуты къ паралели, но особенное вниманіе было обращено на правый флангъ, во 1-хъ потому, что завладѣвъ имъ, непріятель могъ легче проникнуть въ лагерь, потеря котораго поставила бы войска въ безвыходное положеніе, и во 2-хъ потому, что первое нападеніе текинцевъ было произведено преимущественно на правый флангъ. Но на этотъ разъ главное нападеніе было на лѣвой флангъ и именно на редутъ № 3-й, называемый Ставропольскимъ, по имени выстроившаго батальона. Ставропольскій редутъ при этомъ нападеніи не былъ тѣмъ, чѣмъ былъ потомъ; впоследствии онъ былъ сильно укрѣпленъ, но тогда это укрѣпленіе состояло изъ редута, не особенно сильной профили для двухъ орудій, и изъ прилегавшей къ редуту батареи на 4 орудія; для стрѣльбы въ обѣихъ укрѣпленіяхъ были пробиты амбразуры, защищаемыя отъ ружейныхъ пуль земляными мѣшками. Собственно редутъ былъ очень малъ и тѣсенъ и тамъ не гдѣ было повернуться и одной ротѣ, притомъ артиллеристы, все время бывшіе тамъ, а также приходившая пѣхота притаскивала массу разныхъ вещей, увеличивающихъ тѣсноту; прилегавшая же батарея была открыта съ тыла, справа же примыкала къ

паралели № 1. Ходомъ въ это укрѣпленіе служила высохшая канава, а вправо и на пути отступленія войскъ въ лагерь протекалъ не широкій, но глубокій ручей великокняжескій, черезъ который былъ одинъ мостъ. Въ ночь 30 декабря въ редутѣ были 2 горныхъ орудія 6 бат. 21 ар. бр. подъ командой поручика Медвѣдева и 3-я рота Закаспійскаго мѣстнаго батальона поручика Яновскаго, въ батарее 4 четырехфунтовія мѣдныя орудія подвижной № 2 батарее шт.-кап. Михайлова и 2-я рота Закаспійскаго батальона шт.-кап. Зейферта. Въ 11 часовъ ночи громадная толпа текинцевъ, воспользовавшихся темнотою, бросилась безъ выстрѣла на нашъ лѣвый флангъ, какъ изъ самой крѣпости, такъ и изъ Мельничной калы, 3-я рота и два горныхъ орудія открыли пальбу, но бывшая въ батарее 2-я рота Закаспійскаго батальона шт.-кап. Зейферта очистила батарею, бросивъ орудія, и начала отступать въ лагерь; тогда текинцы съ страшнымъ гиканьемъ кинулись съ батареи на редутъ въ тылъ защитникамъ, тогда и эта рота, потерявъ убитымъ ротнаго командира, бросилась къ узкому выходу и при тѣснотѣ и давлѣ въ редутѣ, а также и при переправѣ черезъ ручей почти вся была вырѣзана; орудія, находившіяся въ редутѣ, выпустивъ всю картечь, и видя, что пѣхота уходитъ, прислуга начала вынимать замки и прицѣлы, но была вся нарублена у орудій. Одновременно съ нападеніемъ на редутъ текинцы произвели и нападеніе по всей линіи, а также съ лѣваго фланга и тыла на лагерь, но были вездѣ отбиты. Овладевъ редутомъ, текинцы увезли взятые ими два горныхъ орудія и пытались увезти и мѣдныя, но тяжесть ихъ имъ помѣшала въ этомъ; подоспѣвшій сюда резервъ выбилъ непріятеля изъ редута и, преслѣдуя ихъ до крѣпости, успѣлъ вернуть одно изъ увезенныхъ орудій въ $\frac{1}{2}$ дорогѣ между паралелью и крѣпостью. Потеря при этомъ нападеніи была 3 офицера и 148 нижнихъ чиновъ и одно орудіе, а также много берданокъ. Вотъ при этомъ нападеніи, въ числѣ прислуги, былъ бомбардиръ Агафонъ Никитинъ, который и былъ показанъ убитымъ, хотя тѣло его и не было найдено. Прошло дней 20, крѣпость была нами, 12 января, взята штурмомъ, и покорившіеся текинцы мало по малу начали возвращаться на свои мѣста и въ разговорахъ съ ними узнали, какъ отъ мужчинъ, такъ и отъ женщинъ, слѣдующее: въ ночь 30 декабря нападавшимъ текинцамъ главный защитникъ Геокъ-Тепе Тикма-Сардаръ приказалъ привести какого нибудь топчи артиллериста, такъ какъ 28 декабря они, текинцы, увезли у русскихъ орудіе и два ящика снарядовъ, но стрѣлять и обращаться со снарядами не умѣли. И вотъ въ эту ночь нѣсколько текинцевъ, при взятіи редута, видя солдата съ георгіевскимъ крестомъ, вынимавшаго замокъ у орудія, и помня приказанія своего

Сардары схватили его и привели въ крѣпость. Въ крѣпости, при громадномъ стеченіи народа, взятаго артиллериста заставляли стрѣлять, общая пощада, но онъ отказался; тогда прибѣгли къ угрозамъ и побоямъ, но плѣнникъ отказывался; наконецъ, видя его непреклоннымъ, прибѣгли къ пыткамъ: жарили на огнѣ и вырѣзали ремни со спины, но получили на все отказъ; тогда ему отрубили сперва руки, а потомъ голову. Разказы эти волновали отрядъ и, по приказанію генер. Скобелева, командиромъ 6-й батареи 21 арт. бригады подполковникомъ Бобриковымъ было произведено дознание; въ дознаніи было обнаружено, что съ знакомъ ордена военного отличія былъ одинъ только Агафонъ Никитинъ и что тѣло его послѣ ночнаго нападенія на Ставропольскій редутъ одно лишь не было найдено. Поэтому-то мученикъ, отказывавшійся стрѣлять въ своихъ, и былъ отождествленъ съ личностью бомбардира Агафона Никитина.

Баронъ Остенъ-Сакенъ.

ЧИСЛО ДЕВЯТЬ.

Къ помѣщенной замѣткѣ Раф. Ситовскаго въ апр. книгѣ «Рус. Старины» (1882 г.) интересно прибавить, что цифра 9 въ событіяхъ жизни и кончины покойнаго Государя Императора Александра Николаевича часто встрѣчается. А именно: 1818 и 1881 годы,—сумма цифръ два разъ 9 или 18; $1 + 8 = 9$. 63-й годъ жизни—сумма цифръ 9. 27-й годъ царствованія—тоже 9. 1845—годъ рожденія наследника престола, сумма цифръ тоже 9. $+ 9$. Наконецъ, самое имя Александръ, если откинуть безгласную ъ, состоитъ тоже изъ девяти буквъ.

Г. Кузминъ.

Къ очерку «Н. К. Рутценъ».

На сообщеніе Н. Шеншина къ біографическому очерку: Н. К. Рутценъ, напечатанное въ „Русской Старинѣ“ за іюль 1882 г.,—спѣшу объяснить, что это просто опечатка, М. В. Милмаковъ Мезенскаго уѣзда, вмѣсто М. В. Миллюковъ Мценскаго уѣзда.

Мордарій Васильевичъ Миллюковъ, по ошибкѣ, названъ мною предводителемъ дворянства; онъ въ это время только правилъ должность Мценскаго предводителя дворянства, за отсутствіемъ предводителя Владиміра Александровича Шеншина, слѣдовательно, такъ какъ разказъ «Н. К. Рутценъ» нисколько не касается В. А. Шеншина, то и предположеніе о его неправдоподобности лишается своего единственнаго основанія.

Выраженіе „одинъ Теленевъ“ употреблено мною вмѣсто нѣкто Теленевъ, такъ какъ мнѣніе Н. К. поддерживалось многими, а Теленевъ только хотѣлъ его формулировать.

Г. Фотеевъ.

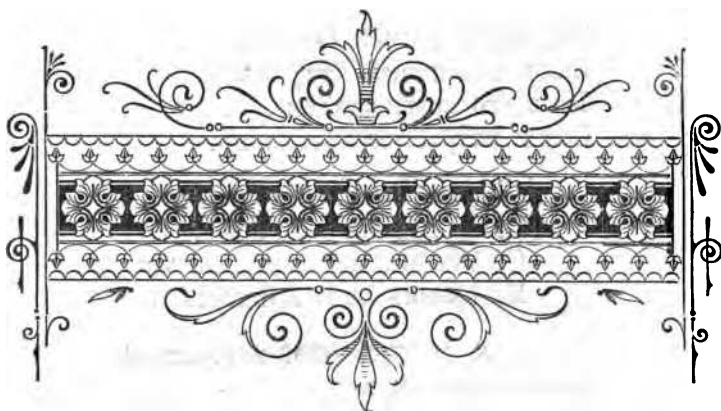
А. А. Р—нъ.

Маѣсимъ Липѣинъ.

ПѢСНИ
О ГЕРОЯХЪ
РУССКОЙ АРМІИ
— И —
ФЛОТА.

Варшава.
Типографія Окружнаго Штаба.
1903.

Агафонъ Никитинъ,

бомбардиръ-наводчикъ 21 артиллерійской бригады.

Погибъ въ сраженіи при Геокъ-Тепе въ 1880 году.

Стройно двигайся колонна,
Дружно пѣсню заведемъ,
Про героя Агафона
Мы, ребятушки, споемъ.

Довелось ахалтекинцамъ
На яву, а не во снѣ
Съ нашимъ свѣдаться гостинцемъ
Въ азіатской сторонѣ.

Въ нашей горной батарее
Былъ наводчикъ Агафонъ,
Такъ его враги-злодѣи
Взяли хитростью въ полонъ.

Да ужъ кстати захватили
Нашу пушечку съ собой,
Съ гикомъ матушку вкатили
На валикъ свой крѣпостной.

Да, вѣдь, съ пушечкой-мартышкой
Тоже справится не всякъ,—
Вертитъ пушкой, какъ игрушкой,
Басурманинъ такъ и сякъ.

Призываетъ онъ Аллаха,
По стволу копьемъ стучить,
Отъ трудовъ мокра рубаха,—
Только пушечка молчитъ.

Притащили Агафона,—
Пусть поможетъ, дескать, онъ:
— «Эй, московская ворона,
«Ты задай-ка пушкѣ тонъ;

«Наведи на супостата
«Да, прицѣлившись, пали!»
— «Это въ нашего-то брата?..
«Вотъ вѣдь нехрестя нашли!»

Агафонъ солдатъ исправный,
Онъ присягу крѣпко читилъ,
Былъ онъ вѣры православной,
Крестъ и ладонку носилъ.

Онъ отвѣтилъ басурманамъ,
Помолившись небесамъ:
— «Не служилъ я вамъ, поганымъ,
«И служить не буду вамъ!

«Вы готовьте пытку злую,
«Мнѣ не долго, видно, жить,—
«За Царя, за Русь святую
«Радъ я голову сложить!»

Чортомъ взвыли азіаты:
— «Живо пушку заряжай!
«А не то—крутой расплаты,
«Лютой казни ожидай!»

Но текинцамъ безъ боязни
Отвѣчаетъ Агафонъ:
— «Не боюсь я вашей казни,
«Не отвѣшу вамъ поклонъ!»

И стоитъ передъ врагами
Русскій воинъ, какъ орелъ,
И безстрашными очами
Палачей своихъ обвелъ.

Тутъ пытать бѣднягу стали
И желѣзомъ, и огнемъ,
А затѣмъ съ него содрали
Кожу медленно живьемъ.

Не сломили Агафона
Эти муки безъ конца,
Онъ, безъ жалобы, безъ стона,
За своихъ молилъ Творца...

Такъ за родину святую
Умеръ честно Агафонъ,
И за смерть его такую
Всей Россіи дорогъ онъ.

Агафонову примѣру
Всѣ должны мы подражать:
За Царя, За Русь, за Вѣру,
Такъ страдать и умирать!

Стройно двигайся колонна,
Кончить пѣсню намъ пора;
За героя Агафона
Дружно грянемъ всѣ—ура!

